

УДК 336.1

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-26-32

© Бродский Г.М., 2026

Финансирование оборонно-промышленного комплекса в системе государственных расходов

Бродский Григорий Михайлович

Руководитель по корпоративному кредитованию ПАО «Банк ПСБ»

(191186, Санкт-Петербург, ул. Миллионная, д.38а, лит. Б;

e-mail: grigorybrodsky@gmail.com; ORCID: 0009-0004-2473-7573; SPIN-код: 7573-5391)

Актуальность исследования обусловлена необходимостью обеспечения стабильного финансирования оборонно-промышленного комплекса России в современных геополитических условиях. Особую значимость приобретает вопрос поиска оптимальных источников дополнительного финансирования ОПК при сохранении макроэкономической стабильности.

Цель исследования – оценка возможностей увеличения государственных расходов на финансирование ОПК, в том числе за счет наращивания государственного долга, и анализ потенциального экономического эффекта от такого финансирования.

Научная новизна исследования заключается в обосновании возможности бюджетного финансирования оборонных расходов в России за счет увеличения государственного долга.

Практическая значимость работы состоит в обосновании возможности увеличения государственного долга для финансирования ОПК с учетом расчета показателей долговой безопасности. Предложенная модель оценки возврата налоговых поступлений позволяет прогнозировать эффективность дополнительных государственных заимствований.

Основные результаты исследования показывают наличие существенного резерва для увеличения государственного долга России при сохранении показателей долговой безопасности в допустимых пределах. Разработанная модель демонстрирует, что возврат средств в бюджет через налоговые поступления (около 29 % от объема финансирования) превышает расходы на обслуживание государственного долга.

Ключевые слова: бюджетный дефицит, оборонно-промышленный комплекс, государственный долг, долговая безопасность, государственные расходы, бюджетное финансирование

Для цитирования: Бродский Г.М. Финансирование оборонно-промышленного комплекса в системе государственных расходов // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 26–32. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-26-32.

Введение

В настоящее время значительное внимание ученых-экономистов и экспертного сообщества в России уделяется вопросам государственных расходов как триггера экономического роста. Ведутся дискуссии об их оптимальной величине, необходимо-

сти и перспективах увеличения, о последствиях положительной динамики госрасходов для экономики в целом, в том числе в виде ускорения инфляции. В то же время несколько в тени остаются проблемы обязательных государственных расходов, то есть тех, которые не могут не увеличиваться перма-

нентно – например, на социальные нужды или оборонные расходы. Последние являются критически важными в текущей ситуации, учитывая продолжающуюся Специальную военную операцию и общую геополитическую обстановку.

В связи с этим возникает потребность сведения воедино различных научных подходов к тематике государственных расходов и приложения теоретических постулатов к актуальной российской ситуации с особым акцентом на проблему военных расходов и финансирования оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК).

Актуальность настоящего исследования определяется значением вопроса обеспечения ОПК финансовыми ресурсами в настоящее время, учитывая тенденции современных международных отношений и рост оборонных расходов основных потребителей рынка вооружений и военной техники в мире¹. Принимая во внимание специфику оборонной отрасли и ее зависимость от государственных ресурсов, важно обеспечить стабильное поступление в сектор именно бюджетных средств государства.

Целью исследования является оценка допустимости наращивания оборонных расходов в российской экономике, в том числе за счет использования бюджетного дефицита и его покрытия путем эмиссии государственного долга, и анализ ожидаемого экономического эффекта от дополнительного финансирования ОПК.

Задачи исследования:

- исследовать подходы к оценке государственных расходов и бюджетного дефицита различных экономических школ;
- осуществить оценку текущего уровня долговой безопасности Российской Федерации;
- выявить возможности увеличения государственных расходов в целях дополнительного финансирования российского ОПК.

Для подготовки статьи использованы работы в области бюджетной политики и государственных расходов, выполненные М.А. Горбуновым [3], Ю.В. Быковской [4], К.В. Шарым и А.А. Костиной [5], в сфере бюджетного дефицита и государственного долга – работы А.В. Холопова [6], Н.В. Караваевой [7], С.А. Звягинцева и И.Ю. Бабушкина [8] и др., в том числе в части подходов различных экономических теорий по вопросам государственных расходов и государственного долга – М.А. Печенской-Полищук [9] и И.М. Тюкавкиным и др. [10]. Для анализа критериев долговой безопасности использована работа И.Н. Буценко и Ю.В. Ильясовой [11].

В качестве источников информации использованы отчеты Министерства финансов РФ (Минфин) о государственном долге, данные Росстата, стати-

стические данные Банка России, доклад Счетной палаты РФ об исполнении федерального бюджета в 2025 г., доклады Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI).

Обсуждение

Как показано в работе [12], ключевая роль в финансировании оборонно-промышленного комплекса России отводится государственному финансированию, которое может осуществляться в виде бюджетных ассигнований (выплаты по государственным контрактам), субсидий (на осуществление капитальных вложений или обеспечение льготных процентных ставок по банковским кредитам), бюджетных инвестиций и иных форм бюджетного финансирования. Следовательно, объемы предоставления финансовых средств предприятиям ОПК определяются величиной государственных расходов. При этом динамика государственных расходов является важной составляющей государственной бюджетной политики.

К.В. Шарый и А.А. Костина [5] выделяют следующие задачи бюджетной политики:

- стабилизация экономических колебаний (сглаживание циклических подъемов и спадов экономики);
- регулирование совокупного спроса как часть мер по контролю над уровнем инфляции;
- перераспределение доходов и богатства как социальная функция сокращения общественного неравенства;
- инвестиции в человеческий капитал и инфраструктуру;
- управление долгом и обеспечение экономической стабильности;
- обеспечение адекватной реакции на внешние вызовы.

М.А. Горбунов [3] рассматривает в качестве задачи бюджетной политики обеспечение долгосрочной устойчивости бюджетной системы, повышение ее прозрачности и открытости, в том числе создание условий для макроэкономической устойчивости (экономический рост, занятость населения и др.), контрциклический или циклически нейтральный характер бюджетной политики, обеспечение баланса между справедливостью и эффективностью бюджетной политики.

Ю.В. Быковская [4] понимает эффективность бюджетной политики как достижение баланса между «целями бюджетной политики, задачами долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, обеспечением национальной безопасности и имеющимися бюджетными ресурсами». Уровень государственных расходов является одним из критериев эффективности бюджетной политики. Для оценки этого уровня, как правило, используется относительный показатель, представляющий собой отношение объема расходов государственного бюджета к ВВП страны. В России, по данным Ю.В. Быковской [4], данный показатель

¹ Согласно докладу Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), рост военных расходов в мире в 2024 г. составил 9 %, а за последние 10 лет – 41 % [1; 2].

варьируется на уровне 18–19 % в течение 2023–2024 гг. и на прогнозный период 2025–2027 гг.

Предметом дискуссии является вопрос об оптимальной величине данного показателя, то есть госрасходов в целом. Взгляды различных экономических школ на данный вопрос приведены И.М. Тюкавкиным и др. [10]. Так, представители классической школы рассматривают государственные расходы как фактор, нарушающий рыночное равновесие, в результате чего может последовать рост цен. Неоклассическая школа воспринимает государственные расходы как сдерживающий фактор для общей экономической активности, поскольку вследствие роста налогов происходит снижение реального дохода домохозяйств и, следовательно, уровня потребления. Таким образом, «государственные расходы вытесняют потребление» [10]. Также фактор вытеснения государственными расходами потребления и инвестиций признается и монетаристами.

Распространенный негативный сценарий роста государственных расходов в рамках указанных теорий приведен С.А. Звягинцевым и И.Ю. Бабушкиным: рост государственных расходов усиливает инфляционное давление вследствие роста уровня занятости [8]. Как следствие, осуществляется повышение процентной ставки Центральным банком РФ, что ведет, в свою очередь, к удорожанию кредитных ресурсов, а значит, и к снижению инвестиций и потребления домохозяйств и сокращению выпуска.

Вместе с тем не все современные направления экономической мысли расценивают приведенный сценарий как релевантный. Напротив, Дж.М. Кейнс и его последователи, как известно, рассматривали государственные расходы как один из инструментов повышения совокупного спроса и увеличения внутреннего валового продукта.

Рост государственных расходов, в том числе и на ОПК, как правило, приводит к бюджетному дефициту, поскольку объем доходной части бюджета в части налоговых и неналоговых доходов представляется стабильным и не способным быть кардинально увеличенным без изменения параметров действующей налоговой и финансовой системы (иными словами, без увеличения налоговых ставок либо налоговой базы по основным видам налогов и т.д.)². Отсюда представляется, что в решении задачи существенного увеличения объемов финансирования ОПК главная роль должна быть отведена именно бюджетному дефициту, т.е. отрицательной разности между величиной доходов и расходов бюджета. При наличии дефицита возникает необходимость в дополнительных средствах для покрытия данной разницы, иными словами, для финансирования той части расходов, которая превышает уровень доход-

ной части. Данные средства должны быть привлечены извне по отношению к бюджетной системе.

Среди современных экономистов есть работы, допускающие формирование бюджетного дефицита. Так, А.В. Холопов [6] указывает, что горизонт балансирования государственного бюджета не может быть годовым. Скорее, он должен, как минимум, соответствовать длительности экономического цикла, т.е. носить средне- или даже долгосрочный характер. Иными словами, дефицитный бюджет в годы рецессии оправдан для стимулирования экономической активности и впоследствии может быть компенсирован профицитом в период экономического подъема. В подтверждение «нормальности» бюджетного дефицита в современных условиях А.В. Холопов [6] приводит данные о том, когда в развитых странах в последний раз принимался профицитный бюджет. Так, в США это было в 2000 г., в Японии – в 1992 г., в Великобритании – в 2001 г., во Франции – в 1974 г. Более того, в период 1960–2020 гг. в странах ОЭСР преимущественно профицитный бюджет или профицитный бюджет примерно в 50 % отчетных периодов был лишь у четырех скандинавских государств и Новой Зеландии.

Рассмотрим источники финансирования дефицита государственного бюджета, из которого могут быть профинансированы дополнительные расходы государства на оборону и оборонную промышленность. Такими источниками, согласно ст. 94 Бюджетного кодекса РФ [13], могут выступать, в частности:

- средства от размещения государственных ценных бумаг;
- бюджетные кредиты от других бюджетов бюджетной системы;
- кредиты кредитных организаций;
- кредиты международных финансовых организаций;
- продажа акций и иных форм участия в уставном капитале;
- реализация государственных запасов драгоценных металлов и драгоценных камней;
- курсовые разницы;
- возвраты средств от предоставленных кредитов из федерального бюджета, а также суммы, уплаченные по регрессу принципалами по государственным гарантиям;
- кредиты иностранных государств;
- остатки средств федерального бюджета на начало года.

Фактическая структура источников финансирования дефицита российского государственного бюджета за период 2020–2024 гг. выглядит следующим образом (см. табл. 1).

Как следует из таблицы 1, в течение последних лет бюджет был исполнен с дефицитом четыре раза. Если исключить условные источники финансирования дефицита в виде курсовых разниц или перево-

² Также надо учесть масштабные изменения российского налогового законодательства, вступившие в силу в 2026 г.

Таблица 1
Структура и динамика источников финансирования дефицита
федерального бюджета РФ в 2020–2024 гг., млрд руб. [14]

Наименование	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Внутренние источники, в т.ч.	4 530	1 303	-666	6 592	3 449
Государственные ценные бумаги	4 601	1 538	2 057	1 823	2 513
Операции по управлению остатками средств на единых счетах бюджетов	-36	282	596	2 257	621
Курсовая разница	2 440	-215	-1 912	2 067	1 196
Операции по единому налоговому платежу			54	1 448	72
Прочие внутренние источники ³	-2 475	1 486	-5 948	1 764	-1 302
Внешние источники	-301	-39	-527	-595	-398
Изменение остатков средств на счетах бюджета	-127	-1 788	4 487	-2 767	421
Всего источники финансирования дефицита	4 102	-524	3 295	3 230	3 472

да средств между счетами, то основным реальным источником остается эмиссия государственных ценных бумаг, номинированных в отечественной валюте, то есть государственный долг.

Ш.Ш. Абубакарова и Я.В. Исраилова [15] определяют государственный долг как итог «финансовых взаимоотношений, ... которые появляются между страной и прочими субъектами». Н.М. Караваева [7] называет государственный долг макроэкономическим инструментом воздействия на экономику страны.

И.А. Неводова, Г.Э. Текнеджан, Д.Б. Нагой [16] выделяют следующие основные задачи государственного долга:

- финансирование крупных инвестиций;
- контрциклическая политика, т.е. стабилизация производственной деятельности в периоды экономического спада.

Интересно проследить эволюцию взглядов экономической науки на государственный долг [9]. Если в рамках классической экономической теории государственный долг рассматривался как фактор сокращения частного капитала, ведущий к непроизводительным расходам (по обслуживанию долга), то уже немецкая историческая школа утверждала, что государственный долг ведет к увеличению национального капитала, а его отсутствие наоборот рассматривается как негативный факт, говорящий либо о недостаточной эффективности государственного управления либо о чрезмерном налогообложении населения. Кейнсианская теория рекомендовала использование долгового финансирования для бюджетных инвестиций с целью стимулирования потребления. Неокейнсианская школа вообще не видит существенной проблемы в наличии внутрен-

него государственного долга, при котором, по сути, происходит только перераспределение доходов между экономическими субъектами, что не снижает национальное богатство. Еще более радикально к вопросу государственного долга подходит теория функциональных финансов, развитая А. Лернером как ответвление от посткейнсианского направления. Согласно данной теории, ограничений для наращивания государственного долга не существует [17]. Растущие расходы по обслуживанию государственного долга (процентные платежи)

и погашению основного долга по государственным займам всегда могут быть покрыты выпуском дополнительных долговых обязательств либо эмиссии. В рамках теории функциональных финансов особенно подчеркивается, что некорректно говорить о перекладывании долгового бремени на будущие поколения, поскольку речь идет только о перераспределении ресурсов внутри экономики. Как отмечает А. Лернер [17], нельзя подходить к оценке государственного долга аналогично долгу домохозяйства, и обанкротиться государство не может, по крайней мере пока рассматривается именно внутренний долг (в отношении внешнего долга, то есть долга перед иными государствами или международными финансовыми организациями, аналогия с бюджетом домохозяйства как раз уместна).

Разные позиции существуют относительно приемлемого размера государственного долга. Так, Г. Адтакова [18] указывает, что долг не является негативным фактором, если темпы роста ВВП превышают темп роста задолженности. Ю.В. Быковская [4] приводит допустимый размер государственного долга в диапазоне от 20 до 60 % ВВП. И.Н. Буценко и Ю.В. Ильясова [11] предлагают следующие критерии долговой безопасности государства (см. табл. 2).

Рассмотрим фактические значения показателей для российской экономики по состоянию на конец 2024 г. (табл. 3).

Таким образом, можно сделать вывод о консервативности российской политики по вопросу привлечения государственного долга и наличии существенного запаса для увеличения его уровня относительно текущих значений.

В отношении российской ситуации Н.М. Караваева [7] отмечает, что Россия в настоящее время находится в стадии роста с точки зрения научно-технического прогресса (НТП), в связи с чем для нее наращивание долга может способствовать эконо-

³ С минусом по этой статье отражены, например, использование средств Фонда национального благосостояния, предоставление бюджетных кредитов и т.п.

Таблица 2
Критерии долговой безопасности
государства [11]

Показатель	Пороговое значение
Отношение государственного долга к ВВП, %	25
Отношение государственного и гарантированного государством долга к ВВП, %	40–60
Отношение валового внешнего долга к ВВП, %	65–75
Отношение валового внешнего долга к объему экспорта товаров и услуг, %	120–200
Удельный вес долга, номинированного в иностранной валюте, в общей сумме государственного долга, %	40,3
Отношение расходов на обслуживание внешнего государственного долга к объему экспорта товаров и услуг, %	25
Отношение внешнего государственного долга к ВВП, %	25
Отношение внешнего государственного долга к объему экспорта товаров и услуг, %	220

Таблица 3
Фактические значения показателей
долговой безопасности в России на 2025 г.

Показатель	Значение
Отношение государственного долга к ВВП, %	15
Отношение государственного и гарантированного государством долга к ВВП, %	16
Отношение валового внешнего долга к ВВП, %	11
Отношение валового внешнего долга к объему экспорта товаров и услуг, %	76
Удельный вес долга, номинированного в иностранной валюте, в общей сумме государственного долга, %	13
Отношение расходов на обслуживание внешнего государственного долга к объему экспорта товаров и услуг, %	0,4
Отношение внешнего государственного долга к ВВП, %	2
Отношение внешнего государственного долга к объему экспорта товаров и услуг, %	14

Рассчитано автором на основе данных Росстат, Минфин РФ, Банка России, Счетной палаты РФ [19–22].

мическому развитию. Противоположная ситуация, например, в США, находящихся в стадии зрелости НТП, в результате чего значительный государственный долг становится проблемой.

Интересную статистику приводят С.А. Звягинцев и И.Ю. Бабушкин [8] по взаимосвязи обороноспособности страны и государственного долга. Так, из модели, приведенной авторами, следует, что для государств с высоким уровнем государственного долга относительно ВВП наблюдается отрицательная связь между дальнейшим ростом величины долга и индекса обороноспособности. В то же время для стран, чей долг составляет менее 50 % от ВВП,

увеличение долга приводит и к росту индекса обороноспособности. Российская Федерация с размером долга на уровне 15 % ВВП (по данным авторов на момент публикации статьи (2024 г.)) относится именно ко второй группе государств. Отсюда следует вывод, что для нашего государства далеко не достигнут предел наращивания долга с целью финансирования оборонных расходов.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что Россия на текущий момент обладает высоким уровнем долговой устойчивости. Следовательно, является допустимым увеличение расходной части федерального бюджета в части расходов на национальную оборону и иное финансирование ОПК за счет дополнительной эмиссии государственных долговых обязательств.

Рассмотрим возможный эффект увеличения государственного долга на финансирование ОПК. Данная модель отражает движение денежных средств по финансированию контрактов государственного оборонного заказа (ГОЗ) и не учитывает иные возможные направления использования бюджетных средств – например, финансирование инвестиционных расходов за счет государственных субсидий.

Пусть X – объем нового долга, направленного на финансирование оборонной промышленности. Тогда можно предположить следующие ориентировочные размеры платежей, которые вернутся в государственный бюджет в связи с фактом производства и реализации товаров/работ/услуг ОПК:

- НДС на произведенную продукцию по ставке 22 %, т.е. в размере $0,22X$;
- налог на доходы физических лиц с заработной платы наемным работникам, участвующим в производстве, по ставке 13 %, что составит порядка $0,013X^4$;
- страховые взносы на фонд оплаты труда по ставке 31,5 % – $0,0315X$;
- налог на прибыль производителя по ставке 25 % – ориентировочно $0,023X^5$.

Исходя из этого, суммарные платежи в бюджет от этого объекта ОПК составят $0,22X + 0,013X + 0,0315X + 0,023X = 0,2875X$, т.е. около 29 % от стоимости нового объекта ОПК или аналогичная доля от объема привлеченных заимствований.

Полученная величина «возврата средств» существенно превышает текущие ставки по государственным заимствованиям, которые в настоящее время варьируются на уровне от 12,7 до 14,3 % годовых [23]⁶. Данное соотношение свидетельствует о том, что увеличение долга на финансирование ОПК принесет в бюджет дополнительный доход,

⁴ Исходя из ориентировочной доли оплаты труда в себестоимости продукции ОПК в размере 10 % (рассчитано автором на основании фактических данных по 70 контрактам государственного оборонного заказа (ГОЗ)) в рамках исследования.

⁵ Средняя рентабельность контракта ОПК рассчитана автором на уровне 9,2 %.

превышающий возникшие расходы на уплату дополнительных процентов по долгу. Следовательно, прирост государственного долга на финансирование ОПК является достаточно эффективным и комфортным с точки зрения финансовой безопасности государства.

Заключение

Ключевую роль в финансировании отечественного ОПК играют государственные расходы. Определение их оптимального уровня является одной из задач бюджетной политики. Различные экономические школы по-разному подходят к вопросу государственных расходов. Так, классическая, неоклассическая и монетаристская школы относятся к росту государственных расходов скорее отрицательно, рассматривая их как фактор, нарушающий рыночное равновесие и вытесняющий потребление частного сектора. В то же время кейнсианство вместе с посткейнсианскими течениями воспринимает расходы государства как инструмент повышения совокупного спроса и триггер экономического роста.

Допуская возможность наращивания государственных расходов как источника финансирования ОПК, необходимо признать, что основным инструментом в сценарии существенного увеличения госрасходов на оборонные нужды должен выступить бюджетный дефицит. Дефицит государственного бюджета рассматривается как нормальное явление в ряде современных работ отечественных экономистов, принимая во внимание длительность экономического цикла (свыше 1 года), а также его распространенность в современных условиях в развитых экономиках.

Основным источником покрытия бюджетного дефицита выступает государственный долг в виде эмиссии государственных долговых обязательств (по итогам 2024 г. – 72 % всех источников). Как и в случае с государственными расходами, позитивное отношение к государственному долгу преобладает в кейнсианской экономической теории, где долг рассматривается в качестве средства стимулирования потребления. Интересен взгляд на проблему государственного долга теории функциональных финансов, развитой А. Лернером. Согласно указанному направлению экономической мысли, ограничений для наращивания внутреннего государственного долга не существует.

Другими экономистами разработан ряд показателей оценки долговой безопасности государства с учетом внешнего долга, таких как отношение государственного долга к ВВП, отношение внешнего долга

к объему экспорта и др. Автором статьи рассчитаны их фактические значения для российской экономики по состоянию на конец 2025 г. (см. табл. 3), из которых следует наличие существенного запаса для прироста долга относительно текущего уровня.

При условии производительного характера дополнительных заимствований, то есть строго целевого направления привлеченных средств в ОПК, потенциальный процент возврата средств в бюджет в виде налоговых отчислений составит порядка 29 %, что превышает текущий уровень процентных ставок по государственным обязательствам и обеспечивает тем самым достаточный объем средств для обслуживания нового долга.

Литература:

1. Tian N., da Silva D.L., Liang X., Scarazzato L. Trends in world military expenditure, 2023 // Доклад Стокгольмского института исследования проблем мира – 2024. URL: <https://www.sipri.org/publications/2024/sipri-fact-sheets/trends-world-military-expenditure-2023> (дата обращения: 17.04.2026).
2. SIPRI yearbook 2025. Armaments, Disarmament and International Security // Доклад Стокгольмского института исследования проблем мира – 2025. URL: <https://www.sipri.org/yearbook/2025> (дата обращения: 17.04.2026).
3. Горбунов М.А. Бюджетная устойчивость и бюджетная политика Российской Федерации в условиях санкционного давления // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2023. № 3. С. 30–40.
4. Быковская Ю.В. Оценка основных показателей Федерального бюджета на 2023–2027 гг. в контексте эффективности проводимой государственной бюджетной политики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. № 12. Т. 1. С. 179–202.
5. Шарый К.В., Костина А.А. Бюджетные средства как инструмент экономической политики: теоретические аспекты // Символ науки. 2024. № 12-2-1. С. 119–122.
6. Холопов А.В. Бюджетная политика развитых стран: игра по правилам? // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 2. С. 5–15.
7. Караваева Н.М. Теоретические основы государственного долга // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 69–75.
8. Звягинцев С.А., Бабушкин И.Ю. Использование инструментов бюджетной политики государства при реализации программ и планов военного строительства // Индустриальная экономика. 2024. № S2. С. 182–186.

⁶ В этом расчете не учтено дисконтирование денежных средств по платежам, поступающим в бюджет в течение срока производственного цикла ОПК, который, как правило, превышает 1 год. В то же время следует отметить, что и оплата расходов на создание объекта ОПК из средств государственного бюджета, чаще всего, не осуществляется одним платежом, а также растянута во времени.

9. Печенская-Полищук М.А. Привлечение в бюджетную систему за-емных ресурсов. Эволюция научных взглядов и особенности практической реализации // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 2. С. 26–42.
10. Тюкавкин И.М., Морозова С.А., Носова М.К. Экономико-математическое моделирование зависимости показателей инфляции от динамики государственных расходов в России // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2023. Т. 14. № 4. С. 202–212.
11. Буценко И.Н., Илясова Ю.В. Долговая безопасность страны: понятие, критерии и показатели оценки // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2018. Т. 4 (70). № 3. С. 14–25.
12. Бродский Г.М. Классификация методов бюджетного финансирования оборонно-промышленного комплекса России // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2024. № 5. С. 137–147.13.
13. Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ «Бюджетный кодекс Российской Федерации» // СПС Гарант.
14. Отчеты министерства финансов Российской Федерации об исполнении Федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2020–2024 годы. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/process/otchet/?ysclid=mp5l19n5nt11527642> (дата обращения: 14.05.2026).
15. Абубакарова Ш.Ш., Исраилова Я.В. Теоретические основы государственного долга и бюджетного дефицита // Вестник научной мысли. 2021. № 6. С. 605–609.
16. Неводова И.А., Текнеджан Г.Э., Нагой Д.Б. Оценка значения государственных заимствований // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 4. С. 433–438.
17. Мартыанов А.В. Возможности использования достижений новой ортодоксальной теории в современной долговой стратегии // Экономика России: тенденции и перспективы. 2008. № 4 (4). С. 17–24.
18. Адакова Г. Фискальная политика. Дефицит государственного бюджета и государственный долг // Вестник науки. 2023. № 9. С. 118–121.
19. Федеральная служба государственной статистики. Росстат представляет вторую оценку ВВП за 2025 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/281270> (дата обращения: 20.04.2026).
20. Информация о государственном долге на сайте Министерства финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt (дата обращения: 16.04.2026).
21. Банк России. Статистические данные. URL: <https://cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 20.04.2026).
22. Счетная палата РФ. Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета за 2025 г. URL: <https://ach.gov.ru/audit/oper-2025/?ysclid=mo7lv8d9i8352699643> (дата обращения: 20.04.2026).
23. Кривая бескупонной доходности государственных облигаций. URL: https://cbr.ru/hd_base/zcyc_params/?UniDbQuery.From=01.09.2023&UniDbQuery.To=03.10.2025 (дата обращения: 20.04.2026).

The Financing of the Defence Military Complex in the Context of the State Expenses

Grigory Mikhaylovich Brodsky

Head of Corporate Lending at PJSC «PSB Bank» (Saint Petersburg, Russia)

The relevance of the research is determined by the need to ensure stable financing of the Russian military-industrial complex in the current geopolitical conditions. The issue of finding optimal sources of additional funding for the MIC while maintaining macroeconomic stability becomes particularly significant. The objective of the research is to assess the possibilities of increasing government spending on financing the MIC, including through the accumulation of public debt, and to analyze the potential economic impact of such financing. The scientific novelty of the research lies in substantiating the possibility of budget financing of defense expenditures in Russia through an increase in public debt. The practical significance of the work lies in substantiating the possibility of increasing public debt to finance the MIC, taking into account the calculation of debt security indicators. The proposed model for assessing the return of tax revenues allows predicting the effectiveness of additional public borrowing.

The main results of the research indicate the presence of a significant reserve for increasing Russia's public debt while maintaining debt security indicators within acceptable limits. The developed model demonstrates that the return of funds to the budget through tax revenues (about 29 % of the funding volume) exceeds the costs of servicing the public debt.

Keywords: budget deficit, defense industry, public debt, debt security, state expenses, budget financing